

ИЕРАРХИЯ ТЬМЫ

венец искажения

Автор: М.В. ВЕРТРАГ

М.В. Вертраг

**Иерархия Тьмы, Книга
Первая: Венец Искажения**

«Автор»

2026

Вертраг М.

Иерархия Тьмы, Книга Первая: Венец Искращения / М. Вертраг — «Автор», 2026

Иерархия Тьмы, Книга Первая: Венец Искращения. Она королева, чей трон высечен из костей врагов. Он её щит, ставший её проклятием. Столетия назад предательство Конклава погрузило Мортессу Вертраг в вечный сон. Они считали, что Тьма обратилась в пепел. Они ошиблись. Пробужденная в современном мегаполисе, великая королева теней обнаруживает мир, ставший слишком громким и чужим. Рядом лишь Рейгар её верный Паладин, чья любовь опаснее самого «Синего безумия». Теперь им предстоит напомнить выскочкам о тишине могил. Тьма вернулась, и на этот раз она не остановится, пока не поглотит всё. В тексте вас ждут: Гримдарк и готическая атмосфера. Древняя магия крови против технологий XXI века. Сложные отношения между властной королевой и её фанатичным стражем. Бескомпромиссная жестокость.

© Вертраг М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: Пепел Прошлого и Клятва Бездны	5
ГЛАВА I: Цена Пробуждения	7
ГЛАВА II: Тень, уходящая в ночь	10
ГЛАВА III: Тени прошлого и печать принадлежности	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иерархия Тьмы, Книга Первая: Венец Искращения

*«Свет — это лишь
временная ошибка. Тьма — это
истинное состояние Вселенной. И
когда она посмотрит на тебя, не
пытаться моргать. Просто стань её
частью»*

Из хроник Бездны

ПРОЛОГ: Пепел Прошлого и Клятва Бездны

История моего падения и последующего вознесения началась в те проклятые времена, когда само имя Мортесса Вертраг заставляло старейшин **Конклава** плотнее задергивать шторы своих поместий. Я была живым, пульсирующим сердцем **Культа**. Как редчайший, противоестественный гибрид льда **Властителя Бездны** и изменчивой плоти **Ваятелей**, я воплощала в себе саму суть первозданной ночи. Мы вели бесконечную войну против лицемерных догматов, против цепей **Завесы**, считая себя истинными венцами творения. Мы были хищниками, не знавшими страха... пока люди, которых мы презирали, не совершили невозможное.

Фанатик, чья вера была такой же острой, как инквизиторский нож, священник по имени Осгуд Дорвалле, сотворил дьявольское чудо — «**багровый туман**». Это было не просто оружие, это было летучее пламя, пожирающее саму суть **Тени**. Он превращал наше бессмертие в горстку серого, бесславного пепла за считанные мгновения. Даже Древние, чья кровь была густой, как смола, не были в безопасности перед этим **багровым туманом**.

Мир рухнул, когда **Патриции**, воспользовавшись хаосом, схватили моих верных подданных и моего верного Паладина — Рейгара. Чтобы спасти тех, кто был мне дороже собственного посмертия, я пошла на сделку с самой Смертью: я явилась к порогу **Лу де Валуа**. Мое условие было простым, как удар меча: головы создателей газа и полное уничтожение их лабораторий в обмен на свободу моих людей. Патриарх дала слово, закрепив его клятвой, но я уже тогда чувствовала на губах приторный вкус грядущего предательства.

Я ворвалась в обитель Дорвалле, словно сорвавшаяся с цепи тень. Охрана разлеталась в стороны, как сухие листья под напором шторма. Когда мои пальцы, когтистые и беспощадные, сомкнулись на горле этого святоши, он зашелся в последней молитве. Но крест бессилен перед той, в чьих жилах течет первородная тьма богов.

В тот миг, когда жизнь почти покинула его тело, вентиляция взывала, изрыгая багровое проклятие. Газ коснулся моей кожи, и я закричала — впервые за столетия. Тело покрывалось чудовищными ожогами, яд разъедал саму душу, но я не отпустила его. Слабея, я выпила жизнь этого самозванца до последней капли, оставив его иссохшую оболочку гнить у алтаря, которому он так истово служил.

Я вернулась в цитадель **Патрициев**, едва держась на ногах, требуя свободы для Рейгара и моих братьев. Но вместо чести я встретила сталь. Десятки наточенных металлических балок, окропленных святой водой и алхимическими составами **Оккультистов**, вонзились в мою истерзанную плоть. Я почувствовала, как по телу разливается невиданное ранее, обжигающее чувство — холодный металл разрывал мои каналы силы, пригвождая меня к самой вечности. Тьма сомкнулась над моими глазами.

Меня не убили. Трусливые псы **Патрициев** побоялись высвободить ту мощь, что дремала в моей крови, опасаясь, что после смерти я стану еще опаснее. Они высушили меня, превра-

тив в безжизненную, безмолвную статую, и заточили в саркофаг, скрытый в самых глубоких, забытых Богом и светом катакомбах. **Культпал**, лишившись своего сердца.

Столетия Рейгар был рабом моих врагов. Он терпел унижения, скрывал свою ярость под маской покорности и ждал, собирая крупинки информации, лишь ради одной цели — найти мой след. И он нашел его.

Тайные тропы привели его к моему склепу. Пролив кровь высокородного интригана **Патрициев** на мои запекшиеся губы, он разрушил оковы торпора. Кровь врага стала моим первым глотком новой жизни.

Теперь я здесь. В нашем замке. На руках того, ради кого я когда-то спустилась в самый жаркий круг ада.

Рейгар несет меня через анфилады нашего заброшенного замка. Его шаги гулко отдаются от стен, которые когда-то дрожали от моего шепота. Я чувствую себя легкой, как предрассветная тень, но он ощущает, как в моих жилах снова начинает пульсировать древняя мощь. Моя кожа, изрытая когда-то ожогами газа, на его глазах обретает тот самый безупречный, фарфоровый оттенок, который он помнил все эти века.

Он бережно опускает меня на трон из черного обсидиана, обитый истлевшим темным бархатом. Вокруг нас — только тишина и пыль столетий, но сам воздух начинает вибрировать, узнавая свою хозяйку.

— Морта... — его голос звучит хрипло, он почти разучился произносить имена тех, кого любит. — Ты спала слишком долго. **Патриции** празднуют победу, полагая, что «**багровый туман**» стер нас из памяти мира. Но они забыли главную истину: Тьма не умирает — она просто ждет своего часа.

Он преклоняет колено, и в моих глазах, отражаясь в его светлом взоре, начинает медленно разгораться синее пламя ярости.

Мир изменился. **Культ** как единой силы больше нет — он разбит на жалкие, грызущиеся между собой ячейки. **Патриции** погрязли в бюрократии и цифровых интригах, а люди забыли об Огуде Дорвалле... но я чувствую, что это затишье перед бурей. Сила возвращается ко мне. Тени в углах зала начинают шевелиться, сплетаясь в причудливые узоры, приветствуя меня. Черные татуировки на моих руках делают первый, медленный вдох, готовясь снова стать иссиня-черными от ярости.

Мортесса Вертраг вернулась. И на этот раз я не буду договариваться. Я буду судить.

ГЛАВА I: Цена Пробуждения

Зал замер, боясь нарушить тишину, которая копилась здесь столетиями. Рейгар бережно опустил её на обсидиановый трон. В тусклом свете факелов Мортесса казалась совершенным изваянием, высеченным из лунного мрамора. Он всматривался в каждую линию её лица, запоминая изгиб застывших губ. Веками этот образ был его единственным якорем в океане безумия, и теперь, когда она была рядом, реальность казалась чересчур хрупкой.

Его рука, привыкшая к тяжести меча и холодному металлу огнестрела, заметно дрогнула. Он коснулся её щеки тыльной стороной пальцев — кожа была холоднее льда.

— Рей... — сорвался с её губ едва слышный, призрачный выдох. Первый звук за сотни лет одиночества.

Надежда вспыхнула в его глазах и тут же погасла. Веки Мортессы снова сомкнулись, тяжелые, как могильные плиты. **Второе рождение** не желало отпускать свою добычу так просто.

— Она осушила жертву до дна! Почему она не встает?! — голос Рейгара, обычно стальной и бесстрастный, сорвался на крик.

В дверях бесшумно появилась высокая фигура. Розалинда Эриксон, лекарь **Оккультистов**, принесла с собой шлейф запахов полыни и стерильности. Для неё Королева **Культане** была божеством — лишь сложнейшим биологическим механизмом, заклинившим от времени и древнего яда.

— Ей нужен медицинский изолятор, — Розалинда произнесла это как приговор. — Прямое переливание крови сильной **Тении** непрерывное питание из источника высшего ранга. Но будь готов, Рейгар: после такого сна она очнется не той женщиной, которую ты помнишь. Она очнется Зверем. Тот, кто окажется с ней в клетке в момент вспышки... для неё он будет просто мешком с теплой едой. Он уже мертвец.

— Значит, я буду этим мертвецом, — без тени сомнения отрезал Рейгар.

Изолятор встретил их гулом охладительных систем и пугающей пустотой. Их соединили гибкие трубки. Кровь Рейгара — густая, насыщенная вековой преданностью и силой гибрида — пульсирующим потоком уходила в вены королевы. Время превратилось в липкую серую взвесь.

Тишину разорвал не крик — рев пробужденной Бездны.

Мортесса вскочила. В то же мгновение иссиня-черные татуировки на её теле ожили. Они запульсировали, извиваясь, словно живые черные змеи, и начали расползаться, превращаясь в плотную, непроницаемую тeneвую завесу. Палата утонула во мраке — кровь **Властителей бездны** отозвалась на ярость.

Окутанная живым мраком, Мортесса метнулась к Рейгару. Её пальцы вцепились в его горло с силой гидравлического пресса. В глазах, лишенных зрачков, полыхало чистое безумие. Она прильнула к его шее, обжигая кожу ледяным дыханием, пробуя на вкус сам воздух, пропитанный его запахом. Теневые узоры на её руках извивались, пытаясь проникнуть под кожу Рейгара, чувствуя ток жизни.

Клыки уже коснулись пульсирующей жилы, когда Мортесса вдруг замерла. Она встретила с его взглядом — желтые глаза, полные боли и абсолютного, рабского обожания. Они были единственной точкой опоры в мире, который она забыла. Зверь внутри неё дрогнул, узнавая своего стража.

Резким, почти безгловым движением она отшвырнула его. Сдерживать мощь **Ваятелей** было невозможно. Мортесса обрушилась на стену изолятора, и сверхъестественная сила превратила армированный бетон в пыль.

Там, в соседнем отсеке, её ждал «дар». Высший инквизитор **Патрициев**, прикованный к стальному креслу, даже не успел вскрикнуть. Мортесса набросилась на него с грацией черной пантеры.

Это не было просто кормление. Это было Великое Поглощение — великое и греховное таинство. Она поглощала не только кровь, но и саму его суть, ломая чужую волю, выпивая воспоминания и силу, присваивая их себе. Инквизитор высох за секунды, превращаясь в серый пепел.

Когда всё было кончено, она медленно обернулась. Тьма улеглась, тени втянулись под кожу, снова становясь изящными узорами на фарфоровой бледности. На лицо вернулось величественное, почти божественное спокойствие.

Её взгляд встретился со взглядом Рейгара. Мортесса едва заметно, по-королевски одобрительно кивнула.

— Спасибо, — беззвучно прочитал он по её алым губам.

В изоляторе повисла звенящая тишина. Розалинда застыла в тени, раздавленная мощью, которую только что видела. Рейгар сделал осторожный шаг вперед. Его одежда была пропитана аурой Мортессы, а на шее багровели следы её пальцев — его новые знаки отличия.

— Морта... — прошептал он. — Ты вернулась. По-настоящему.

ГЛАВА II: Тень, уходящая в ночь

Кровь Великого Поглощения всё еще кипела в жилах Мортессы, разливаясь по телу пьянящим жаром и придавая её движениям пугающую, почти нечеловеческую грацию. Рейгар сделал осторожный шаг вперед. Его мертвое сердце, если бы оно еще было способно на ритм, пропустило бы удар. Он отчаянно хотел коснуться её — провести ладонью по волосам, просто убедиться, что она не морок, не жестокий плод его многовековой тоски.

Но невидимая ледяная стена, сотканная из её внезапно обретенной мощи, заставила его замереть. Она больше не была той изнуренной узницей из обсидианового саркофага. Она была самой Бездной, обретшей плоть.

На губах Мортессы промелькнула едва уловимая хищная ухмылка.

— Ну привет... старец, — её голос прозвучал низко, с отчетливыми хриплыми нотками древности. От этого звука по спине Розалинды, **Оккультистки**, застывшей в тени колонн, пробежал суеверный мороз.

Мортесса направилась к выходу. В каждом её шаге чувствовалась абсолютная власть существа, которое вернулось забрать свой мир назад. Когда она поравнялась с Рейгаром, время на секунду замедлило бег. Их взгляды скрестились: его — полный фанатичной преданности и немного, саднящего вопроса, и её — глубокий, как океан под мистическим синим пламенем. На долю секунды в этой синеве блеснуло узнавание.

Миг — и её плечо мимолетно коснулось его груди. Но она не остановилась. Мортесса прошла мимо своего спасителя так, словно его присутствие было лишь привычной, наскучившей декорацией.

— Морта! — вырвалось у него хриплым, почти мальчишеским возгласом. Он отчаянно потянулся вслед за ней.

Ответом была лишь звенящая тишина. Там, где мгновение назад развевался подол её тяжелого платья, теперь клубились живые, неестественно густые тени собора. Тьма **Властителей бездны**, почуяв хозяйку, приняла её в свои объятия. Она не просто ушла — она растворилась в ночи, оставив Рейгара одного в вымороженном зале, наедине с едким запахом озона и эхом её голоса.

Королева вернулась, но она больше не принадлежала никому. Даже ему.

Рейгар не помнил, как преодолел крутые ступени на крышу собора. Чувства, которые он яростно подавлял столетиями, хлынули наружу. Вырвавшись под холодное, стерильное безразличие лунного света, он замер, не в силах унять дрожь в руках. Ледяной ветер трепал полы его тяжелой мантии, но он чувствовал лишь чудовищную пустоту в груди.

Он запустил пальцы в пепельные волосы, сжимая их до боли. Неужели всё это было лишь миражом? Жестокой шуткой Бездны? Неужели он потерял её в ту самую секунду, когда она очнулась? Отчаяние, вязкое как яд, сдавило горло.

— Настолько скучал по мне? — раздался за спиной голос, прохладный и бархатистый, как сама нью-йоркская ночь.

Рейгар вмиг обернулся. Он едва не столкнулся с ней: Мортесса стояла вплотную, окутанная едва уловимым ароматом теней и древней магии. В её глазах, мерцающих потусторонним синим пламенем, не осталось и следа от безумия Зверя. Там была только она. Его Морта.

— Я думал... — начал он, но слова позорно застряли в горле.

— Ты думал, я оставляю тебя одного в этом скучном, пропахшем бюрократией **Патрициевмире**? — уголок её алых губ дрогнул в едва заметной усмешке. — Ошибаешься, Рейгар. Я только начала вспоминать вкус победы. И вкус предательства **Лу де Валуа**.

Рейгар смотрел на неё, не мигая, боясь, что ночной ветер развеет её силуэт, как пепел. Его вековое почтение, вбитое догматами, вело смертельную битву с эгоистичным желанием убедиться в её реальности.

Медленно, словно в трансе, он поднял руку. Его пальцы, хранившие фантомные следы её железной хватки в изоляторе, осторожно коснулись её шеи. Его широкая ладонь накрыла её щеку. Кожа была прохладной, как дорогой шелк, но под ней вибрировала стальная мощь.

Рейгар закрыл глаза, на мгновение прижавшись лбом к её лбу. Судорожный выдох облегчения сорвался с его губ.

— Ты здесь, — выдохнул он. В этом коротком слове была вся его многовековая боль и вся его фанатичная вера. — Моя королева. Моя Морта.

Мортесса не отстранилась. Она позволила этой минутной слабости длиться ровно столько, сколько нужно было её паладину, чтобы вновь обрести почву под ногами. На крыше старого собора, на фоне мерцающих огней равнодушного мегаполиса, родился союз, который был выше долга.

ГЛАВА III: Тени прошлого и печать принадлежности

Рейгар медленно потягивал ледяную донорскую кровь из хрусталя, прислушиваясь к тому, как тяжелые капли разбиваются о дно бокала. Он замер у панорамного окна пентхауса, рядом с пустым пока тронем Королевы. Внизу, под слоем смога и амбиций, пульсировал неон Нью-Йорк. Для смертных этот город был муравейником жизни, для Рейгара — лишь заикленной, вымороженной вечностью.

Он скользнул взглядом по правому запястью. Там, прямо над пульсом, темнела татуировка — лаконичная буква «М», выведенная тем же каллиграфическим узором, что и на фамильном перстне Мортессы Вертраг. Это не был просто рисунок. Это было клеймо высшей пробы. Печать верности. Знак того, что его душа и плоть навсегда вписаны в реестр древней и опасной родословной.

Вкус крови на языке, терпкий и металлический, унес его на полторы тысячи лет назад...

Тогда мир пах углем, раскаленным железом и конским потом. Рейгар был простым кузнецом — мужчиной с тяжелым молотом в руках и опасным для тех времен чувством справедливости. Он не раз ломал ребра лесным бандитам, защищая свою наковальню, но однажды судьба столкнула его с силой, против которой сталь была бессильна.

Всё началось с тени. Женщина в глубоком капюшоне промелькнула мимо кузни, обдав его холодом и коротким, изучающим взглядом. А через пару дней кузнец получил приглашение на бал-маскарад в поместье, выстроенное в тяжелом, подавляющем готическом стиле. *Тогда этот кусок земли еще не назывался Нью-Йорком. Смертные в своих учебниках напишут, что город основали голландцы в семнадцатом веке. Какая чушь. Конклав забивал первые гранитные сваи в подземные ярусы Манхэттена полторы тысячи лет назад, когда здесь были только скалы, дикие леса и ледяной океан. Асада Рона правила этой глушью еще тогда, когда первые костры людей едва могли разогнать ночной туман.*

Но в ту ночь первобытная тьма отступила перед блеском сотен факелов — Конклав праздновал свое укоренение на новом материке. Хозяйкой бала была сама Асада, признанная владычица здешних земель и приближенная Лу де Валуа — высокомерной особы из Патрициев, чьи манеры были безупречны, как топор палача. Смертные гости в шелках, привезённые из-за океана, даже не догадывались, что они здесь — лишь позиции в меню. Будучи интровертом, Рейгар держался в тени, подальше от фальшивого смеха. Именно там его и нашла Лу.

— Как вам бал, мастер? Что бы вы изменили в этом вечере? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.